В голосе Кёуль слышалось чувство стыда. Сону по-прежнему не совсем её понимал, поэтому был вынужден переспросить:

— В смысле?

— В буквальном. Я первая принесла сюда настойку из собачьей крови. Люди, которые сейчас там валяются и умирают… Их всех убила я.

Он задумался над услышанным. Видимо, девушка зачем-то посещала город, где впервые и наткнулась на собачью кровь. Что забавно, напиток из неё изобрели в дикой местности, но в городах он стал весьма популярен. Ввиду присутствия там пробуждённых целителей можно было запросто предложить лечение пристрастившимся. Сам Сону, ясное дело, считал тупостью этот процесс покупки яда, его употребления, а затем приёма противоядия, чтобы повторить всё заново. В общем, Кёуль в первый раз испробовала фантастический напиток в городе и принесла его с собой в долину Ёксан.

Она и представить не могла будущих последствий того решения.

В городе девушка, конечно же, слышала о предостережениях. Ей говорили, что напиток вызывает привыкание и вредит организму. Однако она не особо об этом задумывалась, когда пробовала, ведь пробуждённые могли нейтрализовать уровень токсичности при помощи внутренней энергии прежде, чем яд скапливался в теле.

Попив собачью кровь какое-то время, Кёуль ощутила серьёзную болезненность только после того, как части её тела начали деформироваться. Но тогда уже было поздно. На той стадии зависимость от Пагубного Яда продолжала действовать, даже если перестать пить напиток. Её в принципе нельзя было остановить. Тяга к напитку гораздо превосходила табачную или наркотическую.

— Сочувствую, — Сону продемонстрировал искреннее безвеселье, чем вызвал у Кёуль слабую улыбку.

Причиной её ошибки было невежество. Но, как она и сказала, это карма. Он понял.

— Теперь я вижу, почему ты прикована к этому месту. Очень жаль.

— В общем, спасибо за предложение, сладенький. Но уйти я не могу. Не только из-за брата, — в её тёмно-карих глазах блеснула решимость. — Я обязана искупить свою вину перед этим поселением, пока не умру.

Сону ничего не говорил.

***

— Вот что случилось, — закончил свой рассказ Сону.

Тем вечером их троица опять собралась во временно выделенной комнате.

Юноша пересказал им историю, которую ему поведала Кёуль. Аран слушал внимательно и резко выпалил:

— Но почему ты сражался один? Почему нас не позвал?

— Всё нормально. Я мог справиться самостоятельно.

— Но Кёуль едва не пострадала.

— Вот именно, «едва». К тому же, общая критическая ситуация значительно помогает выстраивать отношения. Я намеренно взвалил на неё бремя долга.

Хён с Араном поняли его замысел и казались уставшими от этой тактики.

— Ну ты и монстр… — проворчал подросток.

Сону раздражённо замотал головой.

— Всё, закрыли тему. Дайте мне информацию.

Первым ему ответил Хён:

— Несмотря на большие размеры убежища, получить общую информацию о жителях труда не составило. Они все друг друга знают.

— Госпожа Джун, похоже, руководит здесь сама. Два человека, которые управляют поселением внутри и за его пределами, отлично справляются, благодаря чему все жители работают в гармонии.

Информация, полученная Араном и Хёном от местных в обмен на ядра, была приблизительно одинакова по смыслу.

— Да, Сону. Но… ситуация в долине Ёксан хуже, чем я думал. Удивительно, как они вообще до сих пор продержались, — добавил молчаливый товарищ.

— Ты о зависимости от Пагубного Яда?

— Да, более 30 процентов населения страдают от его симптомов. У них нет вторичных инфекций и зависимости, но вместе с остальными это целая половина здесь живущих.

— Ещё и соотношение охотников к ним крайне низкое, потому что в боевом отряде способны быть только независимые от собачьей крови.

Слушая их рассказы, Сону грустно вздохнул. Неудачный вклад Кёуль в это место пошёл родному поселению исключительно во вред. Юноша дополнил собственную информацию теми сведениями, которые раздобыли товарищи.

Началось всё три года назад, сразу после того, как Кёуль пробудилась и обнаружила свои способности. Она встала во главе охотничьей группы, куда входил её брат и другие жители. Они отвечали за убийство монстров вокруг долины Ёксан и поставку провизии и ядер от ближайших зон Центра.

Долина, которая давно жила в отчаянии, начала оживать, а люди — восхищаться своей пробуждённой, называя её большой надеждой.

Кёуль, неосведомлённая об опасностях напитка из собачьей крови, принесла его, поскольку хотела уменьшить стресс жителей. Когда проблемы зависимости вылились наружу, она поспешно попыталась исправить ситуацию. Охотникам долины запретили поставлять напиток в убежище.

Только реальной проблемой оказалась не инфекция. Местные быстро пристрастились к собачьей крови и без неё попросту не могли. Когда поставки прервались, зависимые выходили за пределы поселения в попытке раздобыть напиток самостоятельно и погибали там толпами. В конечном итоге Кёуль пришлось отменить своё решение, и токсичное вещество появилось в долине снова, только его количество в поставках постепенно сокращали.

То есть, зависимость отравляла жизнь обитателям долины уже как несколько лет.

— Поверить не могу, братец. Как так-то? Я о собачьей крови вообще ничего не слышал раньше. И это притом, что наш основной продукт питания — мясо Рвотуна.

— В долине Памиль всю провизию контролировала и раздавала Рейна. Может, подобные вредные штуки она отсеивала, потому что была старшей и опытной.

При упоминании Рейны Аран сразу погрустнел.

— Кёуль была слишком молода, а госпожа Джун ничего о мире не знает, — продолжил Сону. Он никого не критиковал и не винил, а просто в спокойной манере озвучивал факты.

Юноша не испытывал к ним никакой жалости, его лишь удивляло прошлое Кёуль, о котором

никто не знал. Для него ситуация прояснилась.

— Мне жаль, но исправить прошлое мы не можем. Отныне думаем только о её защите. Переубеждать больше не стоит. Это почти невозможно.

Два человека кивнули. Аран, задумавшись ненадолго, поделился своим мнением:

— Тогда почему ты не скажешь жителям о надвигающейся опасности? Она послушает их даже под давлением.

— Ты — отброс, способный заставить плакать даже дьявола, знаешь?

Подросток посмотрел на Сону обиженно.

— Такое я хотел бы услышать от тебя меньше всего.

— А я что? — Сону заулыбался так, словно прозвучала забавная шутка. — Такое для меня неприемлемо. К ней нужно относиться, как к коллеге. А вдруг она потом выяснит, что мы повлияли на общественное мнение местных, чтобы манипулировать ею? — парировал он.

— Да?

— Исключать всё, что может посеять раздор, попросту правильно. Поэтому нужно сблизиться с ней до того момента, когда она, если и узнает об этом в будущем, то сможет со смехом двинуться дальше.

Аран фыркнул.

— Да и более того, такой расклад в любом случае невозможен. Половина жителей зависимы от отравы. Даже если закрыть глаза на то, насколько дорого это всё нам обойдётся, таких выживших к себе не захочет принять никто.

Мир не был так дружелюбен, чтобы по доброте душевной держать в наркологических клиниках зависимых. У него не оставалось выбора. От оставшегося позади попросту нужно было отказаться.

— Так, давайте забудем о переводе жителей в безопасное место и взамен подумаем, как быть с Кёуль.

Вопрос заключался в способе безопасно увести её из сражения с Ордой Орков. Эта добросердечная девушка ни в жизнь не бросила бы своего брата и других местных по

собственной воле. В прошлой жизни она считалась одарённым человеком в плане как навыков, так и характера.

Сону предстояло спасти её сразу после уничтожения долины Ёксан. Тогда он смог бы использовать себе на руку сожаления Кёуль о жителях, её миссию охотницы на монстров и чувство долга за спасение жизни. Только так имелись шансы завербовать её к себе в команду. Разобравшись с мыслями, юношу окликнул Хён.

— Кстати, Сону. А не будет ли это малость опасно?

— Ты о чём?

— Об Орках. В известной информации говорится, что разобраться с ними небольшой кучкой охотников почти нереально.

— Да, с ними будет очень опасно.

— Лично я советовал бы тебе отказаться от операции. Риск слишком высок, как для спасения одного человека.

Его мнение имело под собой основания. Учитывая текущую силу их команды, встречать Орду было бы крайне небезопасно. Ведь это, как-никак, были полчища высокоуровневых монстров.

— Наша цель не уничтожать, а спасти. Соответственно, мы очень тщательно подготовимся.

Сону совсем не собирался менять своё решение. План оставался прежним. Кёуль нужно было завербовать, как нового товарища. Она была профессионалом ближнего боя. Если не учитывать Хёна, чей максимальный рост юноша не знал, баланс их атакующей команды был перекошен. Они отчаянно нуждались в товарище, способном взять на себя роль танка и бойца ближнего боя, а в будущем другой такой с аналогичным потенциалом мог и не встретиться. Поскольку не имелось подходящих альтернатив, Сону предстояло рисковать.

Учитывая грядущее будущее, нынешняя опасность того стоила.

— Ты тоже, Аран. Нужно пересмотреть... — Хён предпринял ещё одну попытку его переубедить.

— Нет, никаких изменений плана. Мы должны её забрать.

— Всё нормально, ребят. Обо мне не переживайте. Я больше не ребёнок, — с уверенностью проговорил парень.

Слыша непоколебимость в голосах товарищей, Хён отказался от дальнейших возражений.

К слову, они поразили Арана. Тем более, что причины не следовать плану звучали весьма самоотверженно.

— Сделаю всё, что скажешь, и даже больше, — уверил подросток Сону.

— Отлично.

Слова последнего заставили его покраснеть от смущения.

— Пока что нам нужен план безопасной спасательной операции Кёуль после вторжения Короля Орков. Проводить будем, когда она отключится от ранения. К тому времени все остальные жители будут мертвы или в крайне изувеченном состоянии.

— Да уж…

— Затолкай подальше свою совесть. Они всё равно умрут.

— Понимаю, просто…

Подобрав камень, Сону принялся царапать пол. В результате его действий появлялись смутно различимые строчки слов.

«Орда Орков:

Король Орков (3-й уровень)

Орк-маг (5-й уровень)

Орк-всадник (5-й уровень)

Орк-воин (19-й уровень)

Орк-лучник (18-й уровень)»

— Я подробно всё объясню, чтобы не возникло неточностей. Поправляйте меня, если в чём ошибусь, и запоминайте новую информацию.

Юноша перешёл к объяснениям.

— Кроме Короля Орков, единичный монстр из орды никакой существенной угрозы не представляет. Орк-маг и Орк-всадник — отличный бойцы, но они командующие. Их много не будет, два-три от силы. Орк-маг — один из редчайших типов, поэтому является самой важной переменной, о которой нужно знать.

Хён и Аран кивнули.

http://tl.rulate.ru/book/51162/2129801